

Н.В. Васильева

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются основные положения интеграции образовательных кластеров в региональные и национальную системы образования. Рассматривается взаимодействие хозяйствующих субъектов региона в рамках образовательных кластеров.

Ключевые слова: образовательный кластер; инновационная активность; эффективная интеграция.

We analyze the basic concepts of educational clusters integration in regional and national educational systems. The interaction of agents within educational clusters is researched.

Keywords: educational cluster; innovation activity; efficient integration.

Рассматривая структуру и деятельность образовательных кластеров, взаимодействие подразделений, организаций и учреждений, входящих в образовательные кластеры или сотрудничающих с университетскими комплексами в контексте обеспечения их конкурентоспособности, можно выделить следующие группы внутренних и внешних структурных единиц:

- подразделения, входящие в состав университета (образовательного кластера) как единого юридического лица;
- организации, учредителем (соучредителем) которых является университет (образовательный кластер);
- организации (учреждения, предприятия), с которыми университет (образовательный кластер) взаимодействует на основе долгосрочных двусторонних и многосторонних договоров [2].

Многообразие видов образовательных кластеров связано с возможностью организации новых образовательных кластеров на базе существующих путем создания ассоциаций, союзов, консорциумов, округов и т.п. [2]. В настоящее время существуют примеры эффективной интеграции образовательных кластеров в системы образования как федерального, так и регионального уровней.

Одна из важнейших задач образовательного кластера – повышение эффективности научных исследований, развитие

фундаментальной и прикладной науки, активизация инновационной деятельности и использование результатов научной деятельности в отраслях экономики и социальной сферы региона.

И.И. Борисов, С.А. Запрягаев и Т. Владыкина в своих исследованиях подчеркивают, что образовательные кластеры отражают основные мировые тенденции как в науке, так и в образовании, являются формой самозащиты университетов в рыночной экономике и способствуют развитию фундаментального гуманитарного и естественнонаучного образования [1].

Очевидно, что, несмотря на многие общие черты, образовательные кластеры имеют и будут иметь определенные отличия. Наиболее существенные из них связаны со спецификой комплекса: для какой сферы деятельности идет, в основном, подготовка специалистов, с какими организациями университет особенно тесно и эффективно взаимодействует в своей научно-исследовательской деятельности.

На этапе становления общества, основанного на знаниях, взаимодействие университетов с федеральной властью осуществляется как взаимодействие элементов национальных инновационных систем на основе государственной научной, образовательной, инновационной политики. Содержание упомянутых терминов неоднократно и глубоко анализировалось и в зарубежной,

и в отечественной литературе, однако, как правило, в исследованиях слабо учитывалась и отражалась тесная связь между образовательной и инновационной сферами.

Поскольку в России крупные образовательные кластеры находятся по преимуществу в собственности государства, постольку взаимодействие образовательного кластера с федеральными органами власти достаточно тесное и охватывает все аспекты его деятельности – образовательную, научно-инновационную, производственную, деятельность по техническому и инфраструктурному обеспечению указанных процессов и т.д. (см. рисунок).

Основным направлением деятельности образовательного кластера является образование, подготовка высококвалифицированных специалистов, отсюда – значительная степень государственного регулирования этой деятельности. Протекающие в настоящее время и в России, и в мире процессы радикальных изменений во всем общественном устройстве требуют их учета в работе университетов, повышения степени их автономии и самостоятельности и, соответственно, адекватной перестройки взаимоотношений с государственными регулирующими и контролирующими органами.

Представители Министерства образования и науки РФ видят решение данной проблемы в создании соглашений о сотрудничестве в сфере образования субъектов Федерации и Министерства. Более половины территорий Российской Федерации имеют уже подписанные или готовые к подписанию соглашения. Через них осуществляется нормативно-право-вое обеспечение функционирования и развития образования в данном регионе; распределяются функции управления между федеральными и региональными органами с учетом конкретных социокультурных особенностей регионов; создаются экспериментальные площадки для отработки механизмов совершенствования образования в России.

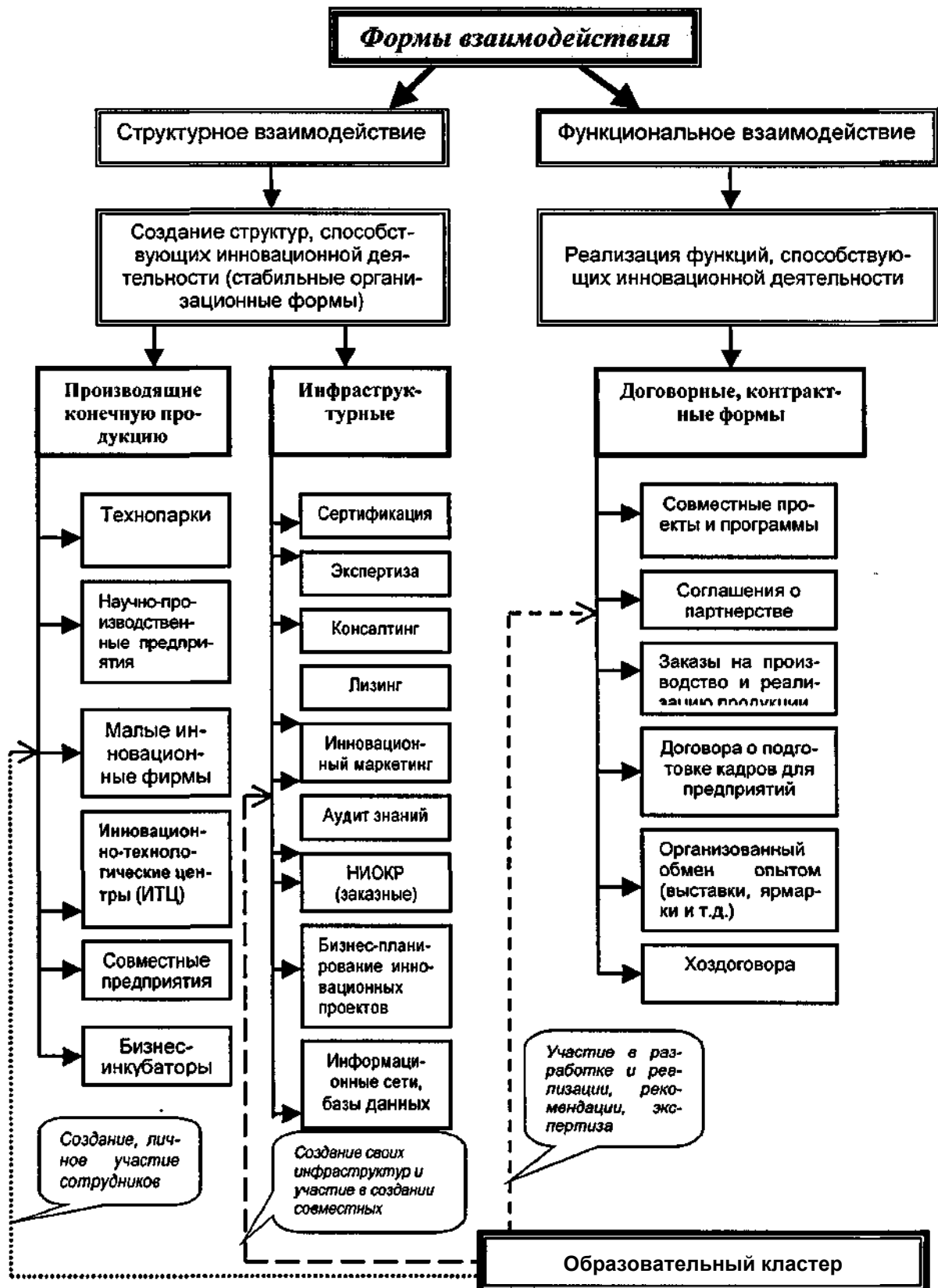
Данная форма сотрудничества позволяет решать с помощью образования экономические, этнокультурные и другие проблемы регионов; выявлять позиции, определяющие не только региональный, но и общероссийский интерес. В результате та-

кой работы перспективы развития образования в регионах становятся более четкими и обоснованными.

Однако при выстраивании схемы отношений «университет – федеральный центр» нельзя забывать, что сегодня многие вузы, помимо чисто образовательной деятельности, осуществляют весь цикл «образование – наука – производство», являясь реальными (иногда и наиболее активными) субъектами инновационной деятельности. Причем зачастую в инновационной системе современного общества высшая школа выступает системообразующим компонентом, поскольку именно она продуцирует основные элементы инновационной системы информационного общества – новые знания и их производителей. Исходя из этого, можно сделать вывод о дальнейшем возрастании роли вузов в информационном обществе и развитии их связей с другими секторами общества, способствующих созданию единой инновационной системы.

Взаимодействие образовательного кластера с федеральными органами власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности базируется, как уже было отмечено, на реализации государственной научной, образовательной, инновационной политики. Следует с сожалением отметить, что, по контрасту со многими странами, в России эти направления государственной политики до последнего времени разрабатывались и реализовывались весьма слабо. Многократное сокращение бюджетных ассигнований на первоначальном этапе экономических преобразований привело к исключению науки из числа стратегических государственных приоритетов. Централизованная система управления научно-технологическим развитием была разрушена, саморегулирующие рыночные механизмы еще не сформированы. В итоге отечественная наука оказалась на грани выживания, и правительству приходилось на всем протяжении 1990-х гг. принимать чрезвычайные меры, чтобы ликвидировать угрозу полного распада уникального научно-технологического комплекса [3].

Тем не менее, по мнению правительства РФ, в этот период были сформированы основы государственной научно-технической

Взаимодействие хозяйствующих субъектов региона в рамках образовательных кластеров

кой политики, адекватной новой системе социально-экономических отношений в России, процессам становления открытого постиндустриального общества. Но сегодня необходима полновесная стратегия развития страны, в которой научно-технологический комплекс призван играть ключевую роль. Объективная потребность в такой стратегии более чем очевидна. Начало нового тысячелетия характеризуется научными и технологическими достижениями, изменившими уклад мировой цивилизации и образовавшими структуру современного общества. Эти достижения становятся определяющим фактором в обеспечении устойчивого развития любой страны, повышении ее конкурентоспособности в мире. Поэтому только страны с мобильным, динамично развивающимся научно-технологическим комплексом могут сохранить свои позиции в этой глобальной гонке [3].

Следует отметить также и то, что именно высшая школа в последнее десятилетие была одним из наиболее активных субъектов инновационной деятельности. Новые организационные формы – технопарки, малые инновационные фирмы, инновационно-технологические центры – возникали и развивались в большинстве своем именно на базе университетов и академий.

Во всех развитых странах расширение контактов бизнеса и промышленности со сферой науки и образования активно поощряется национальными правительствами, заинтересованными, с одной стороны, в ускорении технологического развития, с другой – в дополнительных источниках финансирования образования и науки, что позволяет уменьшить государственные затраты на эти цели. Важную роль в развитии описанного взаимодействия играет законодательная поддержка его государством. Например, в США в 1980-е годы был принят целый ряд законов, направленных на поощрение инноваций в промышленности и расширение связей частных корпораций с университетами: закон Стивенсона–Уайдлера об инновациях (1980); закон о единой патентной политике федерального правительства (1980); руководство министерства юстиции по применению антитрестового

законодательства к совместным венчурным исследовательским предприятиям (1980); закон об оздоровлении экономики (1981); закон о развитии инноваций силами малого бизнеса (1982); закон о совместных исследованиях и разработках (1984); закон о передаче частному бизнесу технологий, разработанных в правительственных лабораториях и институтах (1986). Принятие перечисленных законов существенно активизировало процессы распространения новейших научно-технических достижений и явилось одной из причин технологического рывка США в 1990-е гг. Аналогичное законодательство, направленное на поощрение кооперации различных институциональных субъектов (прежде всего университетов и промышленности) в сфере НИОКР и инноваций существует в Германии, Франции, Великобритании и других странах.

Необходимость и перспективность совершенствования законодательства в указанном направлении для России очевидна. Стратегической целью данного закона должно быть создание в РФ целостной, эффективно функционирующей системы «образование – наука – инновации» (в которой высшая школа выступала бы в качестве основного элемента), нацеленной на повышение качества жизни населения и укрепление национальной конкурентоспособности. Причем важно отметить, что объектом стимулирования в данном случае должна быть не организация как таковая (промышленная, научная, образовательное учреждение), а научная и инновационная деятельность и инновационная заинтересованность реальных секторов экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владыкина Т. О «доходной» деятельности вуза // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 11–19.
2. Воронин А.В., Васильев В.Н. Университетский комплекс как центр развития региональной системы непрерывного образования // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 3.
3. Швецов Д.Е. Роль и место России в инновационной сфере мирового хозяйства. М.: Изд-во МГУ им. М. Ломоносова, 2003.